

Интервью ARD с Асадом – журналистская работа на низшем уровне

1-го марта немецкий телеканал ARD опубликовал 25-минутное эксклюзивное интервью репортёра ARD Томаса Адерса с сирийским президентом Башаром Аль-Асадом. При этом шеф-редактор Кай Гнифке указал на центральную задачу журналистики: Говорить с Асадом, не означает, положительно или толерантно относиться к его политике. Речь идёт о том...

1-го марта немецкий телеканал ARD опубликовал 25-минутное эксклюзивное интервью репортёра ARD Томаса Адерса с сирийским президентом Башаром Аль-Асадом. При этом шеф-редактор Кай Гнифке указал на центральную задачу журналистики: Говорить с Асадом, не означает, положительно или толерантно относиться к его политике. Речь идёт о том, чтобы у него нечто узнать, спросить, как он видит некоторые вещи и показать, как он думает. Они сами же не являются ни международным судом и не интерполом...

Так-то всё хорошо. Но насколько неукоснительно ARD само придерживается „центральной задачи журналистики“, которую они, по собственному представлению, так похвально исполняют? На самом деле они это делают с преступной неточностью, как показывает следующий пример:

В коротком видеовыступлении в программе новостей 1-го марта, ведущий ARD задал репортёру Томасу Андерсу вопрос, я цитирую: „Что движет Асада, что движет этого человека годами вести войну“?

Далее дословный ответ Андерса: „Его главная цель, сохранить систему, систему своего режима. И он сделает всё, чтобы оно так продолжалось. Он будет бороться с каждым террористом, это он ясно сказал.“

Здесь уже надо внести первое уточнение: Асад в своём интервью ни разу не сказал, что хочет чтобы выжила „система его режима“. Он ясно сказал, что подчинится воле своего народа, Асад дословно: „ Если сирийский народ захочет, чтобы я оставил свой пост, тогда я сделаю это без промедления. Если Вы хотите быть успешным как официальное лицо, как президент, избранный премьер и др., тогда Вам необходима поддержка общественности. Без нее ничего не добиться, ничего не получится“.

Теперь посмотрим вторую, ещё более зазорную, „ошибочную интерпретацию“ Адерса. [показать кавычки] Адерс далее отвечает, цитата: „И тем не менее он (Асад), и это я считаю очень интересным, признал, что суверенитет Сирии между тем уже не полный, из-за помощи, из-за военной помощи со стороны России, Ирана и ливанской Хизболы.“ Это высказывание было затем перенято немецким агентством dra и появилось, среди прочего, в подобном словосочетании на портале «Zeit online», «Kurier.at», «Swissinfo.ch», а так же «Blick.ch», я цитирую: „Он признал, что Сирия уже не „полностью суверенная“ и получает военную помощь от России, Ирана и Ливана.“ Но этот вывод Адерса ни в коем случае нельзя сделать из ответа Асада. А только из вопроса, который задал сам Адерс, который был следующим: „Господин президент, Вы можете сказать, что Сирия всё ещё является суверенным государством, или Ваша политика уже делается в Тегеране или Кремле?“

Действительный ответ Асада на это, вы теперь слышите дословно [другой голос:] „Понятие суверенитета условное и относительное. До кризиса нашу территорию оккупировал Израиль, и мы не считали наш суверенитет полным, пока не получили свою территорию обратно. Теперь же, после начала кризиса, нашу территорию заняли многочисленные террористы, а самолеты американцев и их союзников нарушают наше воздушное пространство. Здесь тоже не приходится говорить о полном суверенитете. [...]“

То есть суверенитет Сирии ограничен не из-за военной помощи России, как голословно утверждал Адерс, а из-за террористов, и потому что американцы и их союзники нарушают воздушное пространство!

Даже шеф-редактор Кай Гнифке интерпретировал слова Асада по своему и охарактеризовал его сразу без сомнения, как того, кто применял химическое оружие, морил людей голодом и т.д. И это несмотря на то, что ARD о себе говорит, что не является „международным судом“. Сверх того, на данный момент даже ООН и специалисты США сомневаются в том, что Асад применял химическое оружие. На упрёк, что Асад подверг бомбёжке собственные больницы, он ответил следующее, цитата: „Что это бы нам дало? Каким образом мы могли бы быть заинтересованы в этом? [...]Если государство заинтересовано в том, чтобы люди были на его стороне, оно должно обеспечить их хотя бы минимумом инфраструктуры и услугами. [...]“

То есть ничего не видно из того, что Кай Гнифке так самопохвально называл центральной задачей журналистики. Вместо объективной и нейтральной информации, над Асадом уже сказан приговор, его политика демонизируется, игнорируются и даже искажаются его высказывания. Поэтому не удивительно, что общественные каналы вещания всё больше теряют расположение зрителей, пока они с одной стороны не следуют „центральной задаче журналистики“, а с другой ещё и утверждают, что делают это.

Полный текст интервью с сирийским президентом Башаром Аль-Асадом Вы найдёте под рубрикой „текст“ в конце. Он весьма полезен для самостоятельного анализа сирийского конфликта, без предвзятости.

Сирийский президент в ARD

Интервью с Асадом, дословно

Положение: 01.03.2016 20:15

29 вопросов за 25 минут. Репортёр ARD встретил президента Сирии Асада в Дамаске для эксклюзивного интервью. При этом речт шла о перемирии, условиях его отставки, амнистии для повстанцев и его понимании власти.

ARD: Вчера мы снимали фильм неподалеку от мечети Омайаден и разговаривали с разными людьми о перемирии. Продавец шаурмы заметил, что, возможно, это был «исторический день». В этой связи мой вопрос: Г-н президент, Вы согласитесь, что это был исторический день, и мы переживаем особенный момент в истории Сирии?

Башар Асад: Скажем так — я надеюсь, а не соглашусь с этим, поскольку мы договорились о прекращении боевых действий, о чем было заявлено на прошлой

неделе. Давайте лучше будем говорить о проблеске надежды для сирийцев и для всех нас. Обычно в случае перемирия или прекращения боевых действий, вообще, при достижении подобного соглашения, когда оно является двусторонним, сложно его выполнять и поддерживать, но намного сложнее это делать в случае многостороннего соглашения.

В отношении многостороннего соглашения я имею в виду, что мы имеем дело с более чем 100 группами террористов и большим количеством стран, которые их поддерживают. Можно также сказать, что здесь есть два лагеря с противоречащими друг другу целями, что касается прекращения боевых действий или соглашения.

Скажем так, что мы надеемся и сделаем все, что в наших силах, чтобы все работало. Но, в любом случае, одной доброй воли недостаточно.

ARD: Что делаете Вы и сирийское правительство, чтобы обеспечить стабильность перемирия?

Assad: Оно наступило лишь менее 48 часов назад. Поскольку Вы уже несколько дней находитесь в стране, я думаю, Вы знаете, что террористы с самых первых часов его стали нарушать. Сирийская армия, напротив, отказалась от ответных действий, чтобы сохранить шансы на реализацию соглашения. Это то, что можем делать мы, но, в конце концов, у всего есть свои границы. Развитие зависит и от другой стороны.

ARD: Почему потребовалось так много времени, чтобы достичь соглашения?

Assad: Заключение соглашения потребовало не так много времени. Другим странам, которые поддерживают террористов, потребовалось столько времени для работы над ним, в первую очередь, речь об американцах. Они говорят об этом только на протяжении нескольких месяцев. Мы с самого начала запустили этот процесс на локальной основе и говорим о локальном примирении — там, где боевые действия были прекращены, где бойцам предоставляется или предлагается амнистия, чтобы они могли присоединиться к сирийской армии или вернуться к нормальной гражданской жизни. То есть мы запустили этот процесс раньше, в ходе последних лет, и во многих областях он проходил успешно. Но на этот раз все, как было уже сказано, совсем по-другому, намного обширнее. Это хотя и не совсем полное, но более объемное соглашение.

"Этим соглашением ещё не созрело"

ARD: Три дня назад мы столкнулись в Дарайе с тяжелыми бомбардировками на другой стороне. Полагаю, что это одна из проблем Сирии. Кто принимает решение о том, что борьба идет с террористами ИГ и Фронта ан-Нусра или речь идет о повстанцах? Вы для меня единственный, кто может это определить. То есть я полагаю, что мир находится в Ваших руках.

Assad: Что Вы имеете в виду под «мир в моих руках»?

ARD: Это же Ваше решение, наносить удар или нет. И Вы решаете, кем являются другие.

Assad: Здесь Вы правы. В случае такого соглашения у Вы должно возникнуть два вопроса — каковы военные карты, от которых Вы отталкиваетесь? И каковы критерии или, скажем, механизмы, по которым должно контролироваться перемирие? К тому времени прошло более 24 часов с момента начала прекращения боевых действий. И пока что у нас нет карт. То есть соглашение еще не вызрело до конца. Когда это произойдет, можно будет, будучи одной из ответственных сторон, брать и ответственность за реализацию соглашения.

ARD: Nehmen wir einmal an, Herr Präsident, ich wäre nicht ein Terrorist vom IS und der Al-

Nusra-Front, sondern ein Aufständischer der Freien Syrischen Armee: Was sollte ich tun, damit Sie mich wieder als syrischen Zivilisten akzeptieren?

Assad: Просто сложите оружие — хотите ли Вы принять участие в политическом процессе или совсем им не интересуетесь, следите ли за политической повесткой — это не важно. Самое важное для меня с правовой и конституционной точек зрения и в отношении интересов сирийского народа и функционирующих в государстве законов, что у них как граждан нет права, бегать с автоматами и направлять их против людей и их имущества. Большого мы не требуем. Мы вообще ничего не требуем. Как уже говорилось, Вы получаете неограниченную амнистию, и это уже было так. Они присоединились к сирийской армии, а некоторые из них и к политической жизни.

ARD: То есть Вы действительно предлагаете повстанцам настоящую амнистию?

Assad: И это работает. Мы сделали это, и это работает.

" Мы не каждого бойца считаем экстремистом."

ARD: Почему сирийское правительство не может принять то, что есть две различные группы — с одной стороны, террористы из ИГ и Фронта ан-Нусра, и с другой стороны, повстанцы, которые, так скажем, более умеренные? Почему Вы всегда говорите, что боретесь только с террористами?

Assad: Кто с оружием борется против гражданских лиц или против частного или государственного имущества, в соответствии с правовыми нормами считается террористом. Я считаю, что у нас эти правила не отличаются от Вашей страны. Вы у себя также не принимаете тех, кто называет себя повстанцами. У вас есть оппозиция, но не принимаете то, что так называемая «умеренная оппозиция» вооружается, чтобы достичь своих целей. Этого не потерпят ни в одной стране. Это касается одного аспекта Вашего вопроса.

Относительно другого аспекта: Мы не каждого бойца считаем экстремистом. Это большая часть тех, кто взял под контроль территории — речь идет исключительно об этих экстремистских группах. Другая часть, которую обозначают как умеренную, не имеет значения. Они вообще не имеют влияния на месте, так что там большинству приходится присоединяться к экстремистам — не потому что они экстремисты, а скорее из-за страха, денег или жалованья. Поэтому мы говорим, что мы боремся с экстремистами, поскольку настоящий враг, именно терроризм, состоит из этих групп, преимущественно из ИГ и Фронта ан-Нусра, но и из Ахрар-Шама или Джаиш аль-Ислама.

ARD: Вы де факто не видите разницы? Эти террористы приезжают из-за границы, из Саудовской Аравии, из Чечни и др. Повстанцы, напротив, являются, по крайней мере, сирийцами, и когда-то им придется в этом процессе разговаривать с Вами. Почему Вы не можете начать это делать сегодня?

Assad: Мы это делали. Мы это уже делали, и я имел это в виду, когда говорил о перемирии. В рамках перемирия нужно говорить с бойцами. Говорить не с политической оппозицией, а с людьми, которые воюют на местах. Мы это делали. Но когда Вы говорите о двух разных группах, сирийских повстанцах и других, то они де факто сотрудничают. В Сирии нет группы иностранцев, а есть только иностранцы, которые растворились в группах сирийцев и исповедуют ту же идеологию, возлагают те же надежды на «Исламское государство». И не принимают в этой идеологии никого, кто выглядит иначе, чем они.

Расписание Асада

ARD: Г-н президент, Вы согласились на переходный процесс. Каковы следующие шаги?
Assad: В этом процессе речь идет об образовании правительства национального единства, в которое может войти любой, кто захочет присоединиться к правительству. Оно должно подготовить новую конституцию. После этого должны состояться парламентские выборы, которые определяют облик будущей или новой Сирии. Это основные шаги в переходном периоде.

"Гражданской войны нет"

ARD: Я был здесь в 2012 году, когда состоялись первые парламентские выборы. Как Вы можете провести выборы во время гражданской войны?

Assad: В настоящее время нет гражданской войны, это определение неверное. В гражданской войне есть определенные линии, общественные линии в зависимости от религиозной или этнической принадлежности или другие, сопоставимые линии. Их у нас пока нет, поскольку в контролируемых правительством областях представлен весь спектр сирийского общества во всем его разнообразии. Поэтому Вы здесь неправильно употребляете понятие «гражданская война». На самом деле, это «террористы против остальных».

Во-вторых, к вопросу о выборах. Они не являются досуговой деятельностью и не следуют из точки зрения президента или правительства. Они не имеют с этим ничего общего, они являются выражением конституции. В нашей войне речь идет о независимости нашей страны, потому что существует стремление (других стран, прежде всего, Запада, Саудовской Аравии и Катара) сместить правительство и президента.

Хотят разрушить государство и сделать из Сирии разделенную по религиозному принципу страну, как Ливан или, возможно, Ирак. Конституция сегодня является символом единства и суверенитета, символом независимой страны. Мы должны придерживаться конституции. Конституция — это же не то, что написано на бумаге, а то, как с этим обращаться. К этому относятся и выборы, и они представляют собой не право правительства, а право каждого отдельного сирийского гражданина. Граждане решают, хотят они выборов или нет. И все равно, какого сирийца Вы спросите — все они хотят новый парламент.

ARD: Конституция и стабильность важнее, чем жизнь сотен тысяч человек?

Assad: Здесь нет противоречия, и вопрос не в том, что важнее. Без стабильности тысячи человеческих жизней будут потеряны. Если царит стабильность, можно будет спасти человеческие жизни. Нельзя сказать, что одно важнее другого. Стабильность и конституция — оба аспекта важны, чтобы спасти человеческие жизни.

Отставка? Не для Запада, ...

ARD: Большинство стран и организаций во всем мире говорит, что вероятно, не будет найдено решение по Сирии, пока Вы находитесь у власти. Вы готовы к отставке?

Assad: Ради названных стран и официальных лиц? Нет, конечно, нет, потому что их это не касается. Поэтому я на это никогда не реагировал. Мы слышим такие вещи на протяжении пяти лет и нам все равно, что оттуда приходит. Это только наше дело, дело Сирии. Только сирийские граждане имеют право определять, кто должен быть их президентом. Как немец, Вы тоже не спросите у меня, кто у Вас должен быть канцлером и какую политическую систему Вы хотите видеть. Вы этого не приемлете, и мы этого не приемлем. То есть, еще раз — нет, моя политическая судьба связана только с волей сирийского народа.

... но если этого хочет сирийский народ

ARD: Но если бы возникли такие условия, что сирийский народ захотел бы Вашей отставки, Вы были бы готовы к этому?

Assad: Конечно, без вопросов. Если сирийский народ захочет, чтобы я оставил свой пост, тогда я сделаю это без промедления. Если Вы хотите быть успешным как официальное лицо, как президент, избранный премьер и др., тогда Вам необходима поддержка общественности. Без нее ничего не добиться, ничего не получится. Эти вещи тесно взаимосвязаны — воля населения и его перспективы что-то реализовать или стать успешным.

ARD: Есть ли представления о моменте, когда необходимо совершить этот шаг? Вы, наверняка, знаете, что есть много таких возможностей. Об одной из них говорится в окружении Стафана де Мистуры, спецпредставителя генсека ООН по Сирии. Там вероятной датой считается 2018 год.

Assad: Нет, это их не касается. И нет такого плана. Повторюсь, это чисто сирийский вопрос, который может обсуждаться исключительно сирийцами.

"Мы переживаем гуманитарную катастрофу"

ARD: Вы согласитесь с тем, что в Сирии сейчас гуманитарная катастрофа?

Assad: Конечно.

ARD: Почему потребовалось так много времени, чтобы Вы предоставили неограниченный доступ к осажденным территориям в Сирии?

Assad: Это неверно. Нам не потребовалось много времени, чтобы предоставить доступ. На самом деле, западным СМИ потребовалось много времени, чтобы понять, что действительно происходит на этих территориях. Я хочу быть с Вами абсолютно открытым. Зададим логичный и реалистичный вопрос: То, что Вы называете «осажденными территориями», уже на протяжении нескольких лет занято армией, и на этих территориях армия, города и прилегающие территории подвергаются атакам и бомбардировкам. Вопрос: Как мы должны отрезать эти территории от снабжения продовольствием, если мы не можем предотвратить там поставки вооружения? Это логично? Так это не работает.

Либо вводится обширное эмбарго, либо вообще не вводится. Мы по различным причинам не вводим эмбарго — не только по гуманитарным причинам и из-за ценностей, в которые мы верим или из-за нашей задачи как правительства, которое несет ответственность за всех сирийцев, но и еще по одной причине — тем самым мы подтолкнем гражданское население в руки террористов. Еще один пример: Как мы можем ввести эмбарго в отношении названных Вами городов и других, недавно упомянутых городов? и одновременно отправлять жалованья в контролируемую «Исламским государством» Ракку? Мы продолжаем отправлять туда и вакцины. Как мы можем здесь ввести эмбарго, а в других местах нет? Все это противоречит друг другу. То, что Вы говорите, нереалистично.

"Сирийцы хотят видеть что-то новое"

ARD: Вы можете сейчас, после объявления перемирия, обеспечить международным организациям стабильный доступ в осажденные районы?

Assad: Они там и так присутствуют уже на протяжении нескольких лет. Мы никогда не говорим «нет», но их деятельность должна осуществляться через правительство. Они не могут делать вид, что правительства не существует. И так, мы никогда не говорим «нет». Но, конечно, нельзя игнорировать ситуацию на месте. Когда ведутся боевые действия, возникают всевозможные препятствия. Иногда возникают

разногласия между представителями правительства и этих организаций. В соответствии с политическим решением у нас, однако, нет никаких проблем с тем, что эти, скажем так, вспомогательные меры могут достичь любого места в Сирии. Мы поддерживаем это.

ARD: Вы упомянули выборы в Сирии, которые, возможно, состоятся в апреле. Не придется ли вам тогда иметь дело лишь с частью населения, потому что многие люди покинули страну? А покинули они ее потому, что бежали от хаоса, царящего в Сирии.

Assad: Да, но если люди покинули страну, это не значит, что страна осталась без населения. Я не считаю, что в Сирии не осталось совсем никого — большинство сирийцев все равно живут в Сирии. Нельзя сказать, чтобы ситуация была обратной, каким был дискурс перед президентскими выборами. Весь мир был в свое время поражен тем фактом, что огромное число беженцев участвовали в выборах за пределами страны. Думаю, что каждый сириец хочет увидеть в своей стране что-то новое, потому что такие изменения дарят людям надежду, и это совершенно естественно — в каждой культуре и в каждой стране.

Асад в адрес Германии: Есть более "дешевое" решение ...

ARD: Ценит сирийское руководство роль Германии, которая принимает такое большое количество сирийцев?

Assad: С гуманитарной точки зрения, мы, конечно, ценим это. Как мы не можем ценить тот факт, что она принимает беженцев, которые вынуждены были покинуть свою страну? Но разве не было бы еще гуманнее предоставить этим людям возможность остаться в своей стране? Потому что кого бы вы ни спросили, вы услышите, что люди хотят вернуться домой. Так что было бы гораздо дешевле сделать выбор в пользу более умной и осторожной политики в отношении сирийского конфликта или сделать так, чтобы люди смогли остаться в своей стране. Для этого надо было бы вести борьбу с терроризмом и позаботиться о стабильности, а не вмешиваться во внутренние дела нашей страны. С гуманитарной точки зрения, это было бы лучше.

ARD: Можно ли, в общем и целом, сказать, что Германия в «сирийском вопросе» играет особую роль? Или она лишь одна из многих стран, наряду с США и Саудовской Аравией?

Assad: Мы надеемся, что каждая страна сможет сыграть определенную роль, в особенности страны Европы и главные страны ЕС, в частности, Германия — страна с самой мощной экономикой, играющая в ЕС ведущую роль не только в экономике, но и в политике. Практически мы пока не видим, чтобы она играла такую роль, потому что для этого нужно наличие соответствующей воли, а воля, в свою очередь, связана с независимостью.

Возникает вопрос, как много в Европе есть политиков, которые на самом деле независимы от позиции США. Пока что то, что мы видим, — не более чем копия того, что говорят и делают американские политики. Так что я ничего не могу сказать по поводу возможной роли Германии — потому что она не независима.

" Мы не спим потому, что нам надо работать "

ARD: Когда я в прошлый раз был в Сирии, я посетил Алеппо. В этот раз я побывал в Хомсе. То, что я увидел там, просто невероятно — это какой-то Апокалипсис. У меня нет никаких сомнений в том, что часть ответственности за то, что там происходит, лежит на сирийской армии. Позвольте личный вопрос, господин президент: как вам спится по ночам?

Assad: Однако самый главный вопрос состоит в том, могу ли я работать, не так ли? Спит кто-то или нет, не имеет значения. Ведь людям важно — и они задаются этим вопросом, — что может сделать президент. От какого числа террористов мы можем

избавиться, или какое число террористов мы можем убедить вернуться к нормальной жизни? Над этим мы работаем день за днем. Так что если мы не можем спать, то не потому, что у нас есть проблемы со сном. Мы не спим потому, что нам надо работать. Вот так.

ARD: Организация «Врачи без границ» утверждает, что в 2015 году правительственные войска обрушили бомбардировки в общей сложности на 94 больницы. Как такое было возможно? Не будете же вы утверждать, что все эти, скажем так, военные преступления совершила коалиция, возглавляемая США? Какую-то часть из них наверняка совершили Россия и Сирия.

"Мы не бомбим больницы"

Assad: На самом деле мы не знаем, кто несет ответственность за тот или иной инцидент. Но если бы мы хотели, то мы бы уже давно нашли соответствующую возможность. Мы же здесь и вполне могли бы сделать это. Но у нас не было никаких оснований бомбить ту или иную больницу.

Конечно, то, что вы назвали преступлениями, является преступлениями, но это зависит от того, с какими критериями подходить к этому вопросу. В соответствии с нашими критериями это преступления. Однако не в соответствии с критериями Запада, причем по очень простой причине: Запад ни разу не назвал военным преступлением войну 2003 года в Ираке, в ходе которой погибли более полутора миллионов человек. Равно как и в Йемене, где очень жестоко вела себя Саудовская Аравия. Равно как и теперь в Сирии: мятежники убивали тысячи невинных людей, забрасывая их гранатами или взрывая их с помощью террористов-смертников. Но никто ни разу не заговорил о преступлениях. Так что это вопрос критериев. По нашим критериям, преступник — каждый, кто творит подобные вещи.

ARD: Позвольте кое-что уточнить: большинство наблюдателей говорят, что ответственность за это несут сирийская армия и российские ВВС. Причем речь не идет о случайных жертвах, потому что бомбардировки школ и больниц являются частью их военной стратегии. Не лежит ли это дополнительным грузом на ваших плечах?

Assad: В контексте такого дискурса задайтесь простым вопросом: что бы нам это дало? Каким образом мы могли бы быть заинтересованы в этом? Но даже независимо от этого и от всевозможных ценностей и принципов нельзя не признать, что эти здания построило государство и что оно пользуется ими в интересах людей и в своих собственных интересах. Если оно заинтересовано в том, чтобы люди были на его стороне, оно должно обеспечить их хотя бы минимумом инфраструктуры и услугами. Вот так — все просто. Но независимо от этого стоит вопрос: что бы это дало нам? Мы бы лишь потеряли и ничего не приобрели в таком случае. Так что мы никоим образом не могли быть заинтересованы в таких действиях.

Так что еще раз: мы, определенно, не делаем таких вещей. Это наша больница, мы знаем, где она находится, и если в той области находятся террористы, то в больнице мы их не найдем. Там находятся врачи. То же самое касается и Ракки: я же говорил, что мы обеспечиваем этот город прививочными материалами, хотя там находятся боевики ИГ. И зачем нам надо было бы атаковать больницы в других городах? Все это — одно сплошное противоречие.

Асад: "Наши союзники защищают себя сами"

ARD: Два года назад был момент, когда сирийской армии приходилось защищаться, и она была уже не так сильна — например, в Куссейре — на границе с Ливаном, и тогда ей пришлось столкнуться с боевиками из «Хизболла». Потом, в конце прошлого

года, для нее возникла угроза потери Алеппо, и тогда вам на помощь пришли русские. Но мы видим также многочисленных боевиков и советников их Тегерана, т. е. из Ирана. Что от вас требуют эти страны в обмен на помощь?

Assad: Во-первых, по поводу того, что вы называете «поражением»: на самом деле любая война состоит из разных сражений. Одни вы проигрываете, другие выигрываете. На одних фронтах случаются поражения, на других победы. В тех ситуациях не шла речь о победе или поражении. Это не простая война, потому что мы боремся со многими странами, которые поддерживают этих наемников и террористов.

Наши союзники и друзья, тем или иным образом — прямо или косвенно — участвующие в этой войне, смотрят на ситуацию совсем иначе. Они пришли в Сирию не для того, чтобы поддержать сирийского президента или правительство. Они пришли сюда потому, что знают, что терроризм, укрепившись на некоторых территориях, не будет признавать никаких границ. ИГ является наглядным примером этого: от Ливии до Ирака и Сирии нет никаких границ. Так что если терроризм возьмет под контроль этот регион, он автоматически перекинется на другие территории, причем не только на соседние страны. Так что страны, пришедшие в Сирию, пришли туда не для того, чтобы помочь нам (по крайней мере, не только для этого), а для того, чтобы защититься самим. Они пришли также и не для того, чтобы чего-то потребовать от меня. Все наши друзья уважают наш суверенитет и ничего не требуют взамен. Господин президент, Вы можете сказать, что Сирия по-прежнему остается суверенным государством?

ARD: Господин президент, Вы можете сказать, что Сирия по-прежнему остается суверенным государством? Или ваша политика определяется уже в Тегеране или в Кремле?

Assad: Понятие суверенитета довольно относительно. До кризиса нашу территорию оккупировал Израиль, и мы не считали наш суверенитет полным, пока не получили свою территорию обратно. Теперь же, после начала кризиса, нашу территорию заняли многочисленные террористы, а самолеты американцев и их союзников (которых на Западе называют членами альянса) нарушают наше воздушное пространство. Здесь тоже не приходится говорить о полном суверенитете. В то же время, однако, мы по-прежнему суверенны, хотя и не в полной мере этого понятия, которое подразумевает наличие конституции, работу различных институтов власти, минимальную заботу государства о сирийском народе и, наконец, отсутствие чужой власти над сирийским народом, что, конечно же, является самым главным моментом. " Мы вынуждены были выйти с оружием "

ARD: Давайте оглянемся на пять лет назад, когда по всему арабскому миру начались восстания, в частности, в Даръа на юге Сирии и на границе с Иорданией. У нас было ощущение, что там пара-тройка каких-то молодых хулиганов нарисовали граффити на стенах, а их за это арестовали. Когда родители хотели забрать их домой, на них накинулись сотрудники органов безопасности. Это было разумно — так жестоко наказывать подобного рода глупости молодых людей, начиная тем самым гражданскую войну?

Assad: Во-первых, всей этой истории, которую вы сейчас рассказали, не было. Ее просто не было — это чистой воды пропаганда. Мы слышали об этом, но ни разу не видели ни одного из этих подростков, которые якобы попали в тюрьму. Это лживая история. Но давайте предположим, что все же случилось то, чего на самом деле не было, и сравним это с событиями в США в прошлом году, когда развернулась большая дискуссия по поводу убийства нескольких темнокожих американцев

полицейскими, которых там осудили очень многие.

Разве там кто-нибудь сказал людям, что они должны раздобыть автоматы и пойти убивать других людей только потому, что какой-то полицейский допустил ошибку? Это, конечно, не оправдание. Так что того, что вы рассказали, на самом деле не было, но даже если бы это произошло, это не было бы ни для кого поводом вооружиться и начать борьбу против правительства, убивая при этом невинных граждан.

И следующий вопрос: какие ответные меры приняли бы вы, если бы у вас на улицах люди начали убивать других людей и захватывать чужое имущество? Вы бы сказали им: «Делайте, что хотите, мы открыты для всего и не будем реагировать»? Это было бы неправильно. У нас не было выбора: нам нужно было обеспечить единство нашей территории и предотвратить дальнейшие убийства. С другой стороны, эти люди были вооружены автоматами и пулеметами, и мы не могли выйти против них с воздушными шариками. Против этих вооруженных людей мы вынуждены были выйти с оружием в руках. Другой альтернативы у нас не было.

"Вы готовы положить конец этому кошмару?"

ARD: Война в Сирии дестабилизирует весь регион — в том числе и соседние страны: Турцию, Ирак, Иорданию и Ливан. Но она влияет также и на Европу и тем самым на значительную часть всего мира. Что вы собираетесь предпринять, чтобы положить конец этому кошмару?

Assad: Речь не только о Сирии. Перед нами стоит двойная задача, так что с начала конфликта мы действовали в двух разных направлениях: во-первых, мы вели диалог со всеми сторонами — со странами, политическими группировками, повстанцами и т. д., чтобы сохранить или восстановить стабильность. Во-вторых, мы боролись с террористами, которые не желали и не желают сложить оружие. Этому не было и нет никакой альтернативы.

Вместе с тем возникает вопрос: к чему готовы другие стороны? Ведь кошмар, о котором вы говорите, — это не только то, что террористы убивают людей и разрушают города. Это еще и западное эмбарго против Сирии. Оно касается всех без исключения граждан нашей страны. На что готовы упомянутые вами официальные лица, чтобы смягчить боль сирийцев от этого кошмара? Что вы собираетесь предпринять, чтобы оказать влияние на страны вроде Турции, Саудовской Аравии или Катара, которые поддерживают террористов? Как вы можете заставить их прекратить нелегально засылать к нам террористов и снабжать их оружием, прекратить оказывать им всевозможную логистическую поддержку? Вопрос надо задавать именно таким образом. Если все эти страны согласны, или вернее если они проявят волю к выполнению своих обязательств, то я могу вас заверить, что для нас не составит никаких проблем положить конец этому кошмару в Сирии.

Президент до тех пор, пока я однажды не окажусь более не в состоянии служить им...

ARD: Мой последний вопрос, господин президент: в 2000 году, когда умер вам отец, вы оставили работу офтальмологом в Лондоне и вернулись в Дамаск. С учетом всего того, что произошло в последние пять лет, вы бы поступили тогда так же? Вы бы вернулись в Дамаск или остались бы в Лондоне?

Assad: В этом регионе, где политика для каждого человека является абсолютно всем от А до Я, потому что напрямую влияет на его будничную жизнь, по сути, можно быть лишь политиком. Это касается всех без исключения граждан Сирии — с учетом наших жизненных обстоятельств. И, конечно, я, будучи выходцем из семьи политиков,

испытываю страсть к политике.

Однако политика — это не хобби. Тут речь идет о том, как человек может послужить своей стране. Раньше я служил людям, будучи врачом, сейчас я служу людям, будучи политиком, и тем самым служу намного большему числу людей. В принципе, это одно и то же. Так что, имея возможность служить большему числу сирийцев, я должен быть готов постоянно делать одно и то же — до тех пор, пока я однажды не окажусь более не в состоянии служить им, и пока сирийский народ не захочет больше видеть меня на моем посту.

Интервью вел Томас Адерс (Thomas Aders) в студии ARD в Каире.

от dd

Источники:

<http://www.tagesschau.de/ausland/assad-interview-101.html>

<http://blog.tagesschau.de/2016/03/01/darf-man-mit-assad-reden/>

<http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2016/03/02/ard-verdreht-assad-aussagen-aus-eigenem-interview/>

Может быть вас тоже интересует:

#ARD-ru - www.kla.tv/ARD-ru

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- О чем СМИ не должны молчать ...
- Мало слышанное от народа, для народа...
- регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.